

На правах рукописи

Попова Оксана Владимировна

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП
(НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ)**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная
география

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Пермь – 2021

Работа выполнена на кафедре географии и регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ОГУ») (г. Оренбург).

- Научный руководитель:** Герасименко Татьяна Ильинична,
доктор географических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** Калуцков Владимир Николаевич,
доктор географических наук, профессор
факультета иностранных языков и
регионоведения, кафедры региональных
исследований ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М.В.
Ломоносова» (г. Москва)
Столбов Вячеслав Алексеевич,
кандидат географических наук, доцент
кафедры социально-экономической
географии ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»
(г. Пермь).
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
(г. Ставрополь)

Защита состоится «24» декабря 2021 года в 15:30 на заседании диссертационного совета Д 212.189.10 при ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, корп. 1, Зал заседаний учёного совета; факс: (342) 239-63-54, e-mail: seg@psu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ПГНИУ. Текст и автореферат диссертации размещён на сайте ПГНИУ: <http://www.psu.ru> и официальном сайте ВАК РФ

Автореферат разослан « » ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук, доцент

Татьяна Анатольевна Балина

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения этнокультурного разнообразия российских регионов, особенно поликультурных, с точки зрения сохранения не только толерантности, но и комплиментарных (по Л.Н. Гумилёву) отношений, необходимых для формирования российской гражданской нации, выработки и корректировки направлений оптимальной этнокультурной региональной политики, нацеленной на сохранение и упрочение патриотизма, морально-этических норм, взглядов и ценностей, включая традиции взаимоотношений человека и природы. Этнокультурное разнообразие следует рассматривать и в качестве важнейшего ресурса устойчивого развития региона, формирования его инвестиционной привлекательности.

Представленная работа посвящена исследованию пространственных аспектов старообрядческого населения. Исследование будет способствовать оптимизации политики, направленной на укрепление толерантных отношений между этнокультурными и этноконфессиональными группами.

Оренбургская область – поликультурный регион со сложным этноконфессиональным составом. Каждый из этносов внёс вклад в формирование этнокультурного облика территории. Как и во многих полиэтничных регионах, роль разных народов в формировании этнокультурного пространства Оренбуржья неравноценна. Т.И. Герасименко в своей монографии выделила доминирующие, прочие коренные, реликтовые, угасшие и др. культуры. Некоторые из них представляют собой локальные этнокультурные группы (ЛЭКГ).

ЛЭКГ – это часть этноса, сформировавшаяся в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории, характеризующаяся культурной спецификой, стереотипом поведения и обладающая этнокультурной идентичностью.

К таковым в Оренбуржье относятся, например, немцы-меннониты, мишари, старообрядцы. Все они долгое время жили изолировано и лишь относительно недавно подверглись этнокультурной трансформации, что было неизбежно в условиях полиэтничной среды и изменившихся социально-экономических условий. Определенное влияние на их трансформацию оказал вмещающий ландшафт (по Л.Н. Гумилёву), в котором должны были адаптироваться этносы (в данном случае их части). Но и сами ЛЭКГ оказали существенное влияние на территорию и на соседние этносы. Поэтому их изучение весьма актуально.

Локальные этнокультурные группы старообрядцев сформировались в результате географического разобщения и изоляции. Подобные процессы с географической точки зрения изучены недостаточно. В качестве примера приведём работу по исследованию карел как разобщённого этноса (А.А. Булкин). Междисциплинарные историко-этнографические и социологические исследования посвящены сету (Ю.В. Алексеев, А.Г. Манаков), вепсам (В.В. Пименов, З.И. Строгальщикова) и др. субэтносам и этнокультурным группам. В основном старообрядцев изучали исследователи истории и культуры: Ю.В. Аргудяева, Е.С. Данилко, С.А. Зеньковский, Г.С. Кабанов, А.Д. Камзина, А.Е. Катунский, К.Я. Кожурин, Ф.Е. Мельников, В.Ф. Миловидов, И.В. Поздеева, К.М. Товбин, В.М. Черемшанский, П. Юдин, О.В. Ягудина и др.

В представленной работе анализируются географические различия локальных этнокультурных групп старообрядцев в мире, России, Оренбургской области, Сакмарского района.

В настоящее время основная численность старообрядцев в Оренбургской области приходится на крупные города, в которых осуществляют свою деятельность шесть зарегистрированных религиозных организаций. Для городских старообрядцев региона характерны интеграционные процессы. В сельской же местности старообрядцы представлены небольшими компактными группами, расселённых дисперсно. Взаимодействие культур и их конвергенция были неизбежны в полиэтничной среде, несмотря на политику изоляционизма. Все без исключения ЛЭКГ старообрядцев подверглись трансформации.

Объект исследования – локальные этнокультурные группы (ЛЭКГ) старообрядцев.

Предмет исследования – пространственно-временные аспекты трансформации ЛЭКГ старообрядцев.

Цель исследования – выявить пространственно-временные особенности формирования и трансформации локальных этнокультурных старообрядческих групп.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

– выявить специфические черты и факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев как культурно-географической категории;

– проанализировать особенности пространственной дифференциации и выделить историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев;

– показать особенности природопользования ЛЭКГ старообрядцев;

– определить пространственные различия этнокультурных групп старообрядческого населения Оренбуржья.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей: Э.Б. Алаева, В.А. Анучина, С.А. Арутюнова, Н.Н. Баранского, Т.И. Герасименко, С.А. Горохова, Л.Н. Гумилёва, А.Г. Дружинина, А.Г. Исаченко, В.Н. Калущкова, Д. Мейнига, В.В. Покшишевского, Б.Б. Родомана, Ю.Г. Саушкина, В.Н. Стрелецкого, В.А. Тишкова, А.Дж. Тойнби, А.И. Тревиша, П. Хаггета, С. Хантингтона и др.

Проведенное исследование носит комплексный характер и основано на использовании историко-географического (эволюционного), хронологического, системно-структурного, культурно-ландшафтного подходов. В работе применён полимасштабный анализ.

Методы исследования.

Задачи исследования потребовали применения не только собственно географических, но и междисциплинарных методов. Были использованы социологический, описательный, сравнительно-географический, картографический методы, контент-анализ, ГИС-технологии. В течение ряда лет проводились полевые исследования в районах проживания старообрядческого населения на территории Оренбургской области. Предложенная автором периодизация процессов формирования и трансформации этнокультурных групп старообрядцев и их этнической культуры, включая формы хозяйствования в условиях специфического ландшафта, основана на весьма подробном и малоизвестном фактологическом материале.

Информационной базой исследования послужили данные статистических ежегодников и материалы переписей населения, научные издания как общегеографического, так и междисциплинарного характера, периодические издания, интернет-ресурсы, архивные данные, данные муниципалитетов и религиозных организаций. К сожалению, современная официальная статистика по старообрядцам отсутствует. Это вызывает определённые сложности. Диссертационное исследование основывается на материалах и выводах, полученных в результате собственных полевых исследований, выполненных на территории Оренбургской области в 2012-2021 гг.

Научная новизна работы.

Представленная диссертация – первое географическое полимасштабное исследование ЛЭКГ старообрядцев, в котором:

– уточнено понятие ЛЭКГ и выявлены историко-географические закономерности их формирования и развития;

– определены факторы этнокультурной трансформации ЛЭКГ старообрядцев;

– выделены историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев;

– структурированы современные этнокультурные ареалы с использованием модели Д. Мейнига и выделены этапы формирования её элементов;

- исследованы процессы межкультурного взаимодействия ЛЭКГ старообрядцев и выявлены их географические последствия;
- выделены историко-географические и современные этнокультурные группы в составе старообрядческого населения;
- показана роль старообрядцев в развитии региона (на примере Оренбуржья).

Практическая значимость работы.

Полученные результаты исследований используются в учебном процессе школ и университетов Оренбургской области, в краеведческой работе, а также могут использоваться местными органами управления для совершенствований этнокультурной региональной политики. Результаты работы учтены при подготовке этногеографического атласа Оренбургской области. Толерантные региональные сообщества имеют существенный потенциал для устойчивого развития и более высокую степень аттрактивности в развитии различных видов туризма (этнического, этнографического, религиозного). Хотя мы не рассматривали этот аспект в данной работе, но в дальнейшем может быть использовано при реализации стратегии развития Оренбургской области на период до 2030 года в создании привлекательных туристско-рекреационных объектов.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях: IV-ая межрегиональная студенческая научно-практическая конференция (с международным участием) «Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века» (Рязань, 20.04.2012), VI Международный симпозиум «Степи Северной Евразии» (Оренбург, 18-23.06.2012), Международная молодежная научная видеоконференция «Миграционные процессы на постсоветском пространстве» (Ставрополь–Хельсинки–Харьков–Сеул–Москва–Оренбург, 11.12.2012), 6-е Большаковские чтения, межрегиональная научно-практическая конференция «Культура Оренбургского края: история и современность» (Оренбург, 28-29.03.2013), XXX ежегодная сессия экономико-географической секции МАРС в рамках конференции «Разнообразие как фактор и условие территориального развития» (Саранск, 1-6.06.2013), Всероссийская научно-практическая видеоконференция «Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов» (Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет 18.12.2013), Пятая Ежегодная научная Ассамблея АРГО «Школа-семинар молодых географов-обществоведов» – «Будущее общественной географии: направления развития» (Санкт-Петербург, 29-30.08.2014), Пятый интерактивный научно-методический семинар географов-преподавателей высшей и средней школы «Географическое просвещение и популяризация географии» (Краснодар, 14.12.2016), Всероссийская научно-практическая конференция «Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности» (Оренбург, 18.11-20.11.2019; 25-26.11.2020), Всероссийская научно-методическая конференция (с международным участием) «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» (Оренбург, 30.01-1.02.2013; 29-31.01.2014; 4-6.02.2015; 3-5.02.2016; 1-3.02.2017; 23-25.01.2020).

Основные идеи, положения и результаты диссертации опубликованы в 18-ти печатных работах, в том числе 4-х статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, 245 использованных источников, 38 рисунков, 5 приложений. Общий объем работы – 192 с.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. В настоящее время старообрядцы представляют собой малочисленный территориально разобщённый субэтнос в составе русского этноса. Он, в свою очередь, состоит из локальных этнокультурных групп (ЛЭКГ), сформировавшихся на основе конфессиональных групп (толков и согласий), различающихся по целому ряду культурных признаков (рис. 1-4). В историко-географической ретроспективе произошла трансформация их культурных черт и идентичности под воздействием целого ряда факторов.

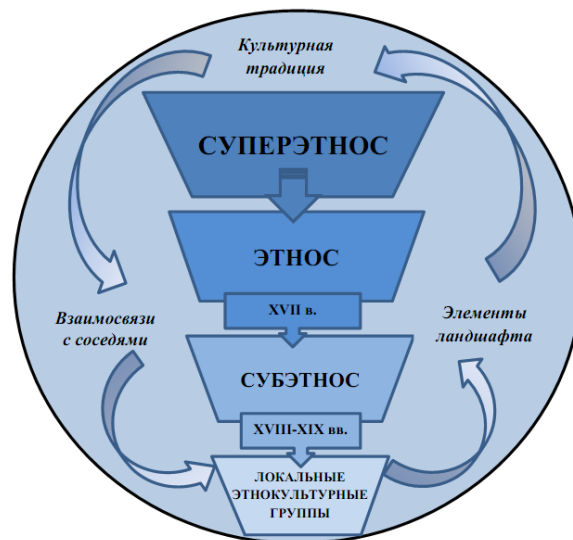

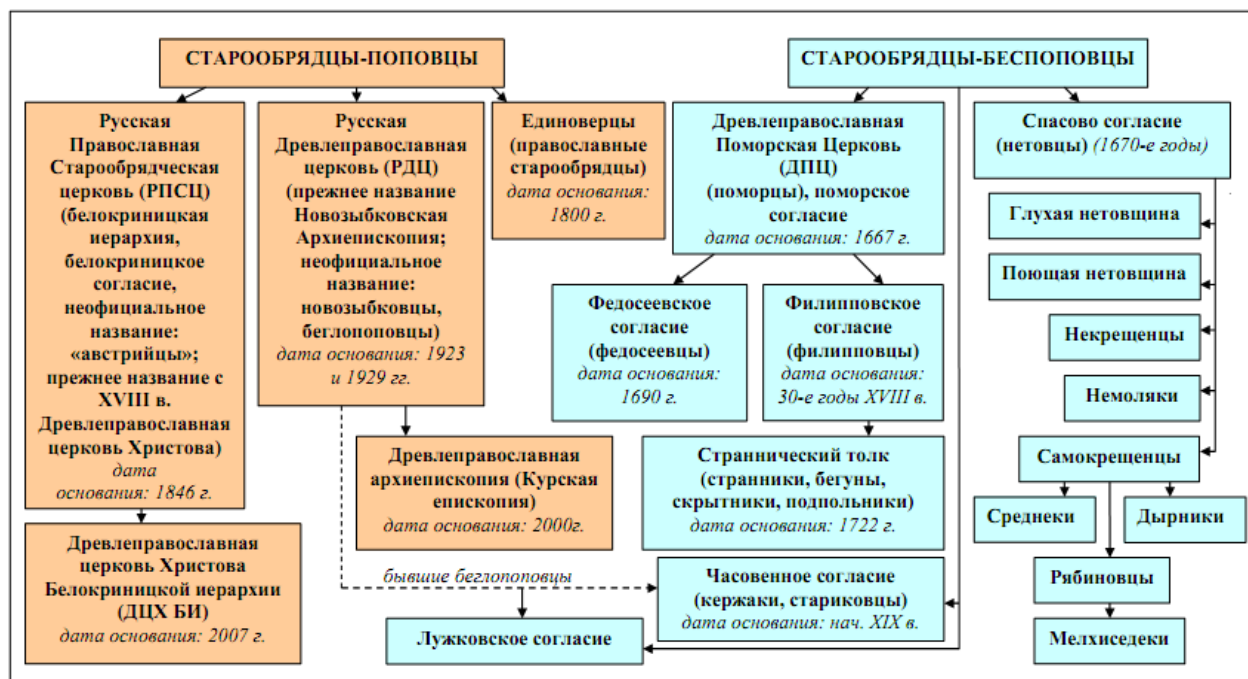
Рисунок 1. Место ЛЭКГ в этнической структуре населения
(составлено автором с использованием идей Л.Н. Гумилёва)

Идентичность и культурная специфика старообрядцев в значительной степени обусловлена особенностями их географии. Длительная разобщённость, изоляционизм и консерватизм привели к формированию локальных этнокультурных групп во многих регионах мира. По сути, существование разобщённых групп – это первая стадия процесса этнического разделения. Среди факторов трансформации – политико-административный, природный, экономический и др. (табл. 1). Важнейшим следует считать взаимодействие с другими этнокультурными группами. Первоначально старообрядцы жили изолированно и сохраняли самобытную культуру, однако происходили заимствования артефактов, социофактов и ментифактов и как результат конвергенция с инокультурным окружением, особенно с русскими, исповедующими официальное православие, которые были наиболее близки старообрядцам по культуре.

Постепенно конфессиональная доминанта ЛЭКГ старообрядцев утратила приоритет, однако сохранилась этнокультурная специфика. Первоначально ЛЭКГ формировались как закрытые системы, состоящие из природной основы, системы расселения, общности людей. Постепенно их границы размывались. Изменился характер расселения, социальная структура, набор профессий, характер природопользования. Заметные изменения произошли во всех сферах жизни. Взаимоотношения в семье демократизировались, этот процесс еще продолжается. При заключении браков всё реже принимаются во внимание религиозная и этническая принадлежность. Более устойчива и консервативна у старообрядцев обрядность, сохраняются прочные семейные связи (в том числе и с уехавшими в город детьми и родственниками), а также экономическая взаимопомощь родственникам.

Взаимодействие и конвергенция культур стали не результатом свободного решения, а скорее отсутствием выбора из-за их ограниченной численности.

Старообрядцы вынуждены допускать браки с представителями других групп. В силу политико-административных и социально-экономических причин происходят интеграционные процессы и изменение этнокультурного самосознания. Старообрядцы неизбежно подверглись влиянию соседних народов, но и сами повлияли на территорию. ЛЭЖГ сформировали своеобразные этнокультурные ландшафты на основе уникальной системы природопользования.

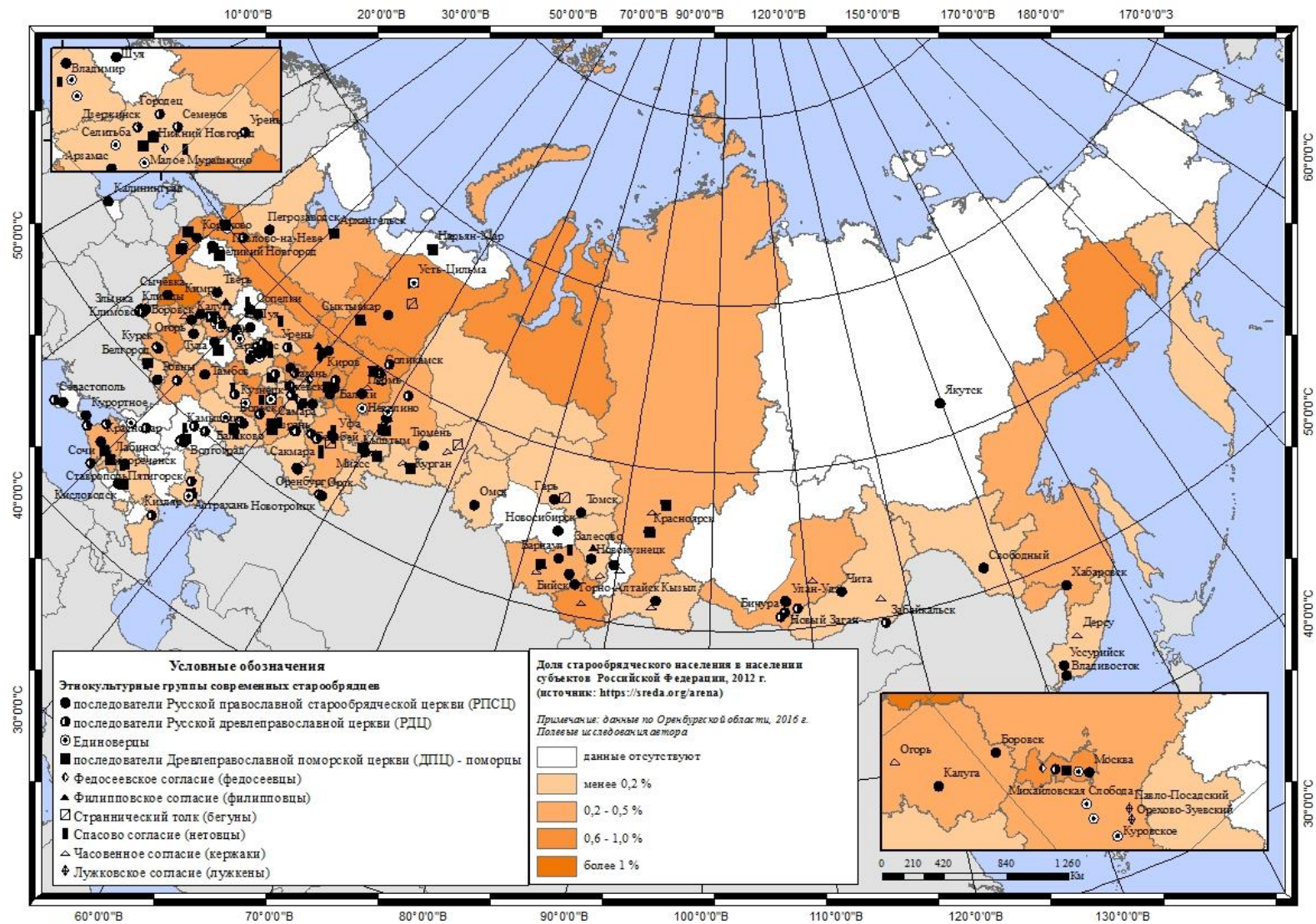

Рисунок 2. Соглашения и толки старообрядцев, составившие основу сформировавшихся ЛЭЖГ

составлено автором

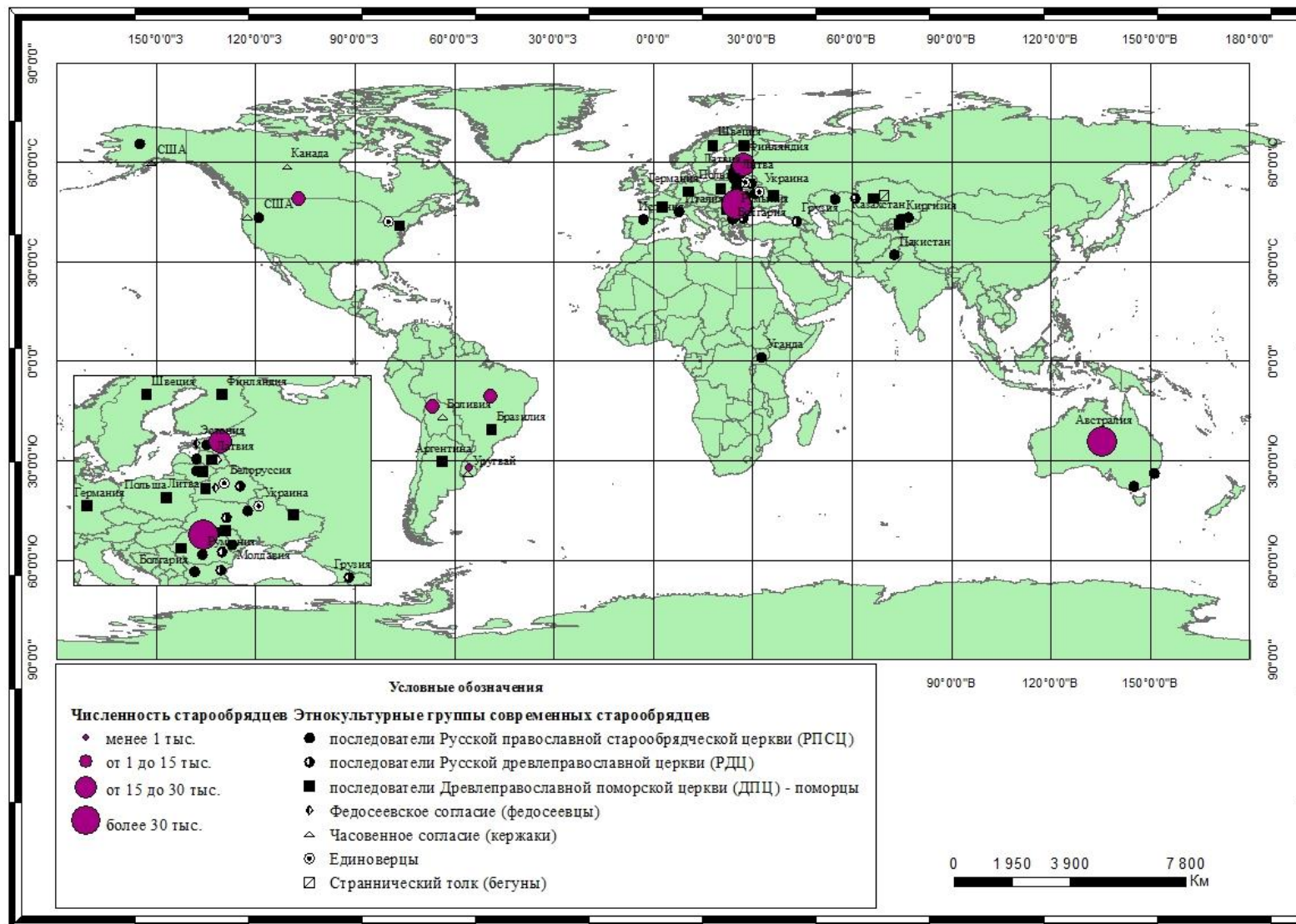
Таблица 1
Факторы формирования и трансформации ЛЭЖГ старообрядцев

Факторы	Содержание
Религиозный	Политика церкви 1650-1660 гг.
Политико-административный	Антицерковная политика властей, преследования, репрессии, пропаганда атеистических взглядов, необходимость получения образования, служба в армии, законодательные документы и акты, раскулачивание, расказачивание, коллективизация, политика совместного проживания, многонациональные колхозы и совхозы, стандарты планировки и архитектуры населенных пунктов и др.
Экономический	Развитие торгово-промышленного предпринимательства и хозяйственной сферы и др.
Миграционный	Миграции в различные регионы России и за её пределы.
Социально-демографический	Уровень рождаемости, соотношение численности контактирующих этносов, смешанные межэтнические и межкультурные браки
Культурно-лингвистический	Межкультурное взаимодействие. Необходимость изучения языка (за рубежом), заимствование культурной специфики
Природный	Адаптация в ландшафте и специфика природопользования
Географический	Общность территории и тип расселения контактирующих этнокультурных и конфессиональных групп (чересполосное, совместное, изолированное).

Рисунок 3. Основные ЛЭКГ современных старообрядцев в России
 составлено автором по официальным данным религиозных старообрядческих организаций и другим источникам

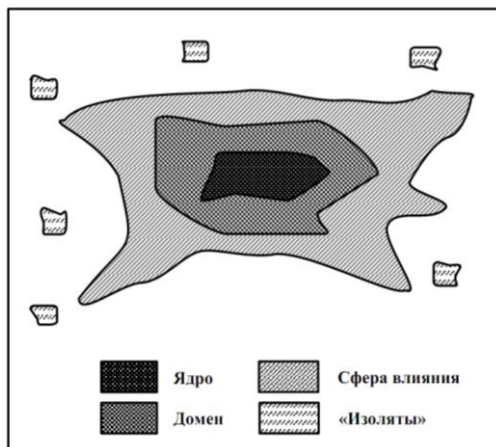

Рисунок 4. Основные ЛЭЖГ современных старообрядцев за рубежом
составлено автором по официальным данным религиозных старообрядческих организаций и другим источникам

2. Этнокультурные ареалы старообрядцев структурируются в соответствии с моделью Д. Мейнига (рис. 5). Выделяются зоны поэтапного формирования её элементов в полимасштабном контексте (рис. 6-9). Со всей очевидностью на всех уровнях (мир, Россия, Оренбургская область) выявляются:

- ядро (центральная зона),
- зона преобладания (домен),
- периферийная зона («сфера влияния»),
- дисперсное расселение («изоляты»).

Рисунок 5. Схема-модель этнокультурного ареала (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

Расселение старообрядцев происходило поэтапно. Главные этапы, с которыми связано заселение отдельных регионов и стран *за рубежом*: I «европейский» (конец XVII – нач. XVIII вв.), II «азиатско-турецкий» (конец XVIII – XIX вв.), III «американо-австралийский» (первая половина XX в.), IV «американский» (середина XX в.) (рис. 6).

Историко-географическая периодизация процесса расселения в мире совпадает с основными ареалами старообрядцев. Сформировались и выделяются: «ядро» – Европейская часть России; «домен» – Восточная и Юго-Восточная Европа, территория Прибалтики и Турции; «сфера влияния» – США, Австралия, Бразилия, Боливия, Уругвай; «изоляты» – в Уганде, Пакистане, Испании, Франции, Германии и в других регионах.

В разных регионах старообрядцы приобрели в той или иной степени региональную специфику природопользования, специализацию, особенности быта.

Одна из важных проблем старообрядцев за рубежом – сохранение русского языка. За пределами России всё чаще наряду с русским используется язык страны проживания. Например, в США старообрядцы разговаривают на русском и английском языках, в Бразилии доминирует португальский, а в Боливии испанский язык. Старообрядцы владеют языком – посредником, но не утрачивают родной язык, этническую идентичность, самобытность и уникальность. В ряде случаев русский язык выходит из употребления.

Есть случаи реэмиграции старообрядческих семей из дальнего зарубежья в рамках программы российского правительства по возвращению соотечественников на Родину. Один из примеров – переселение старообрядцев из Латинской Америки в Хабаровский и Приморский края. Среди причин реэмиграции – социально-экономические и этнокультурные. Способствуют этому этническая идентичность и историческая память. Содействие добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из направлений решения демографической проблемы (стабилизации населения России). Поддержка переселения русских семей старообрядцев призвана способствовать не только экономическому подъему сельского хозяйства, но и сохранению религиозно-нравственных ценностей.

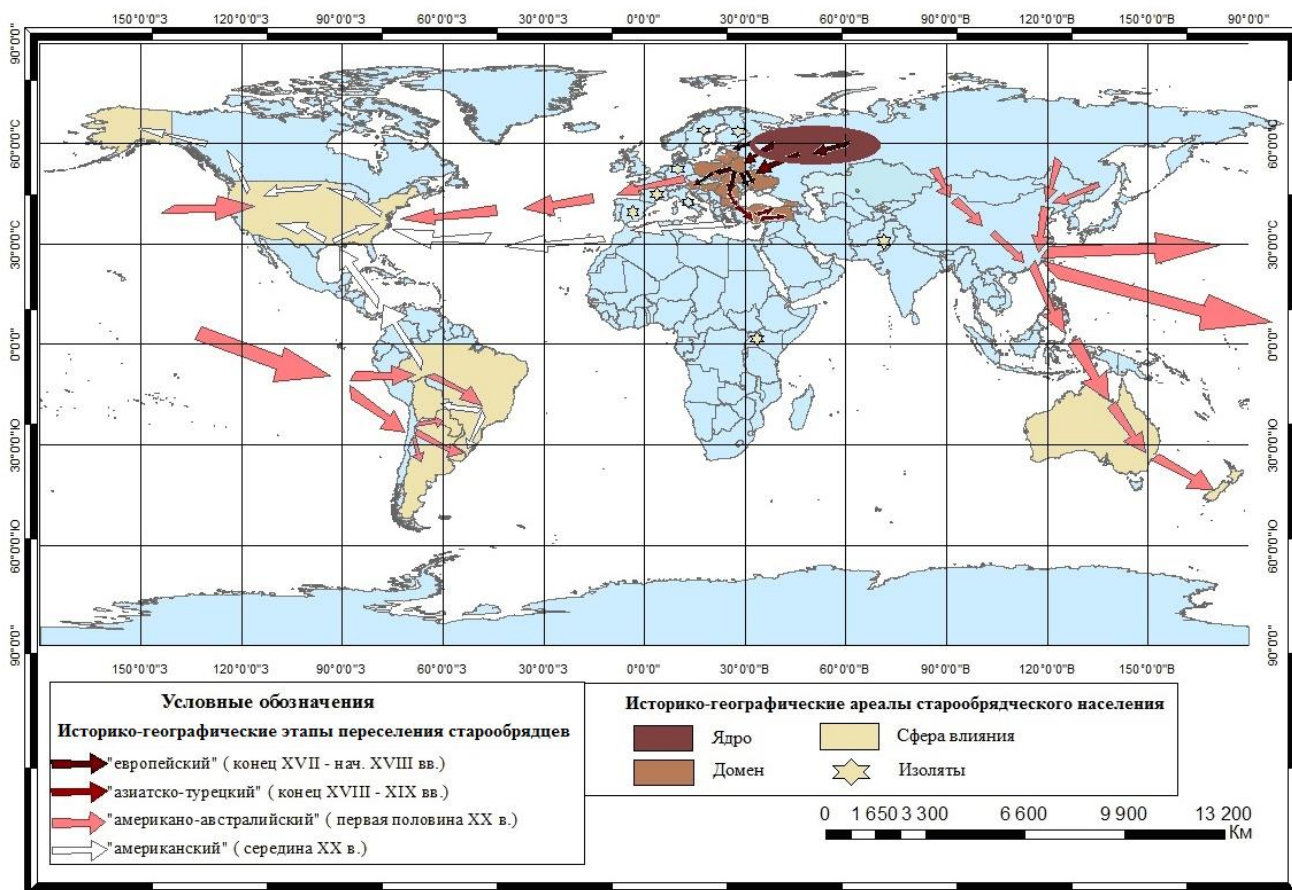
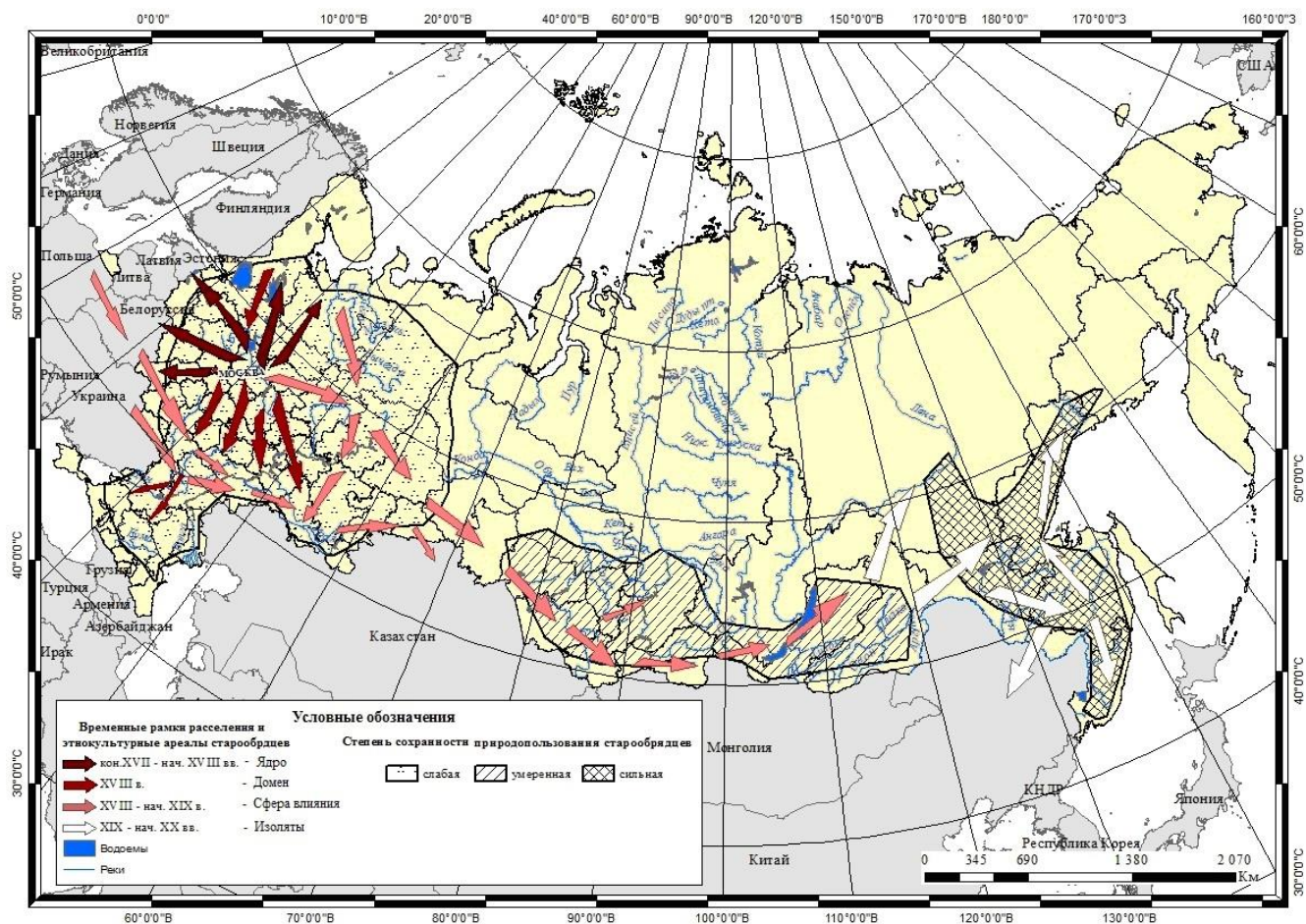

Рисунок 6. Расселение старообрядцев в мире (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором

На территории *России* этапы расселения соотносятся с регионами заселения, выделяются и структурируются историко-географические ареалы старообрядцев (по Д. Мейнигу): I – «ядро» Верхнее Поволжье и Европейский Север (Русский Север) (кон. XVII – нач. XVIII вв.); II – «домен» среднее и нижнее течение реки Волги, а также долины рек Дон и Кума (XVIII в.); III – «сфера влияния» Средний и Южный Урал, Сибирь (XVIII – нач. XIX в.); IV – «изоляты» Дальний Восток (XIX – нач. XX в.), отличающиеся друг от друга по уровню трансформации, форм межэтнического и межкультурного взаимодействия за всё время существования этих ЛЭКГ (рис. 7). Верхнее Поволжье представляет собой исконную территорию расселения старообрядцев. Здесь долгое время сохранялись старообрядческие традиции, и это был крупнейший по численности ареал старообрядческого населения. Отсюда они расселялись в другие регионы: Европейского Севера, юга России, Нижнего и Среднего Поволжья. На окраинных и приграничных территориях, в инокультурном окружении старообрядцы не могли постоянно жить обособленно и ослабили или даже утратили свою изолированность. Экономическое и культурное влияние старообрядческого населения за Волгой, на Урале и в Сибири, в районах с казачьим населением и развитыми горно-добывающими отраслями было существенным. Староверы-колонисты в условиях относительной изоляции в течение длительного периода времени могли сохранять уникальную культуру. Однако ситуация в России XX века изменилась. В зарубежных странах культура старообрядцев сохранилась лучше. Это связано с большей изолированностью, а также обусловлено барьером более далёких от старообрядчества культур. В некоторых удалённых российских регионах (например, Дальнего Востока и Сибири) в условиях редкого населения и удалённости и в настоящее время сохраняется самобытность отдельных ЛЭКГ старообрядческого населения.

Рисунок 7. Историко-географическое расселение (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига) и степень сохранности природопользования старообрядцев в России
составлено автором

Выделенные этнокультурные ареалы старообрядческого населения Оренбургской области также соотносятся с моделью Д. Мейнига (рис. 8).

Центральный ареал («ядро») соответствует территории, где численность старообрядческого населения наивысшая. Это один из самых ранних районов концентрации старообрядцев в области. «Ядро» сосредоточено в долинах рек Самара, Урал и Сакмара (в Оренбургском и Орском уездах), где в 20-40-х гг. XVIII в. шло строительство укреплений и оборонительных линий, защищавших оседлое население от набегов кочевников. Первыми жителями пограничных укреплений были казаки-старообрядцы (преимущественно поповцы), пришедшие со стороны территории, занимаемой Уральским казачьим войском. Переселялись они не только из Уралья (ст. Сакмарская), но и с Дона (долина Илека), из Самарской губернии (в ст. Гирьяльскую и Ильинскую). Доля старообрядческого населения стремительно росла: с 2% (1870 г.) до 3,2% (1897 г.) в Оренбургском и с 0,7% до 2,3% соответственно в Орском уездах. Первоначально переселение носило стихийный характер. Постепенно они расселялись за пределы «ядра».

Одновременно с распространением старообрядчества в среде казачьего населения развивалась и крестьянская колонизация, в рамках которой на западе губернии в конце XVIII – начале XIX в. сформировался еще один район компактного проживания старообрядцев – **ареал преобладания (домен) старообрядцев**. Это территория, где культура старообрядцев преобладала, но не столь отчетливо как в «ядре». Главная его часть – русско-мордовский старообрядческий ареал на северо-западе современной Оренбургской области (ранее Бугурусланский и Бузулукский уезды). Согласно первой всеобщей переписи населения (1897 г.), общая доля старообрядческого населения в данных уездах составляла: в Бугурусланском

2,6%, Бузулукском 1,2%, а старообрядцев-мордвы – 0,4% и 0,3% соответственно. В настоящее время эти территории административно относятся к Северному, Бугурусланскому, Бузулукскому и Асекеевскому районам (Бугульминско-Белебеевский возвышенно-равнинный и Общесыртовский возвышенно-горный округа).

Ещё одним районом концентрации старообрядцев на востоке Оренбургской области стало глухое, отдаленное и малоосвоенное Саринское плато (территория Кувандыкского района). В кон. XIX – начале XX в. здесь на арендованных у башкир землях поселились освободившиеся от крепостной зависимости безземельные горнозаводские крестьяне с уральских предприятий и их единоверцы из центральных губерний России. Это **периферийный ареал распространения, или «сфера влияния»**, где старообрядцы составляли меньшинство населения, образуя при этом в отдельных местностях внушительные вкрапления. Его образование связано с последней волной сельского расселения старообрядцев.

За пределами периферийного ареала старообрядцев располагались небольшие **«островки», или «изоляты»**. Это, прежде всего, хутора и небольшие поселения на землях, ранее арендованных у помещиков после отмены крепостного права 1861 г. Например, на землях помещика Н.Е. Тимашева (территория современных Тюльганского и Саракташского районов). Одними из основателей этих поселений были мордовские переселенцы-старообрядцы, прибывшие сюда из Бугурусланского уезда Самарской губернии.

Анализ карты второй половины XIX в. представляет собой не объективное отображение явлений, а отображение имеющейся статистики. Фактические данные имеют высокую степень неполноты, существенно различаются в своей детальности по отдельным территориям.

3. Территориальные различия трансформации системы природопользования старообрядцев на территории России в определённой степени предопределяют специфику хозяйственно-культурного освоения территории.

По степени трансформированности природопользования выявлены следующие группы ареалов старообрядческого населения России: I со слабой степенью сохранности природопользования – Верхнее Поволжье, Европейский Север, Среднее и Нижнее Поволжье, Юг России, Урал; II с умеренной степенью сохранности природопользования – Сибирь; III с сильной степенью сохранности природопользования – Дальний Восток. Больше шансов сохранить культурное своеобразие было у старообрядцев, мигрировавших в наиболее удалённые регионы (рис. 7).

Длительная изолированность старообрядцев, специфика хозяйственной деятельности, самоидентификация, идеология способствовали формированию специфической системы природопользования, которая, так же как и другие составляющие этнокультурной системы, подверглась конвергенции с другими культурами и частично либо полностью трансформировалась. В ходе расселения старообрядцы адаптировались к новым ландшафтам. Для переселенцев лесной зоны Европейской России ландшафты юга, Урала, Сибири и Дальнего Востока были непривычными. Старообрядцы приспособивались к новым природным и экономическим условиям, к новым строительным материалам, заимствовали орудия труда, осваивали новые виды деятельности, приспособивались к иной сезонности работы, меняли систему питания и т.д. Наряду с сельскохозяйственными культурами, возделываемыми ранее и типичными для старообрядцев, стали выращивать и те, которые не были для них характерны (подсолнечник, бахчевые культуры, томаты и др.). Основу традиционного сельского ландшафта Оренбуржья первоначально составляли жилые деревянные дома, характерные для первичных мест проживания старообрядцев (Верхнее Поволжье, Север России), для которых сплавляли лес по рекам из Башкирии, что было дорого и трудоёмко. Постепенно под влиянием автохтонного населения они дополнились саманными, каменными и позже кирпичными постройками. Специфична селитебная культура: преобладает приречная планировка поселений. Сельскохозяйственные ландшафты

представлены преимущественно лугово-пастбищным и полевым видами. Промысловые ландшафты сформировались под влиянием рубки и сплава леса по рекам, заготовок грибов и ягод, охоты и рыболовства. Промышленные ландшафты сформировались в регионах горнозаводской деятельности, ломки камня и добычи соли.

В настоящее время система природопользования старообрядцев относится к аграрному виду в сельской местности, а в городах – к индустриальному с элементами постиндустриального. Так, на Среднем и Южном Урале главный вид хозяйственной деятельности старообрядцев в сельских поселениях – земледелие, скотоводство и пчеловодство (высокая урожайность, качественная и натуральная продукция), а в городах – занятость в сфере социальных услуг и некоторых отраслях промышленности. Наряду с основной деятельностью у старообрядцев имеет место и дополнительные специализации, относящиеся к традиционной культуре: пуховязальный промысел, иконопись, меднолитная пластика, художественная роспись по дереву и по металлу, художественное и бисерное шитье и др.

4. Процесс заселения, формирования и трансформации локальных этнокультурных групп старообрядцев Оренбургской области включает в себя ряд этапов, выявленных в рамках проведённого исследования. Число ЛЭКГ в настоящее время сократилось.

Важнейшим индикатором старообрядчества является религия, повлиявшая на все характеристики культуры: артефакты, ментифакты и социофакты.

I этап – ранний (конец XVII – 30-е гг. XVIII вв.); II – этап переселения староверов в рамках российской колонизации – с 1730 по 1917 гг. Его можно подразделить на 3 периода: период первоначальной российской колонизации (с 1730 по 1790 гг.), период активной российской колонизации (1790 – 1861 гг.), окончательное формирование географии старообрядческих общин (1861 – 1917 гг.). В ходе этих периодов на территории региона сформировались следующие ЛЭКГ старообрядцев: беглопоповцы, поморцы-безбрачники (даниловцы), федосеевцы (самоназвание кулугуры), белокрыницкое согласие, кержаки (часовенное согласие), нетовцы (спасово согласие), единоверцы.

III этап – советский (1917 – 1991 гг.). В рамках атеистической политики закрывались храмы и подверглись репрессиям многие священнослужители. Раскулачивание, расказачивание, коллективизация, укрупнение деревень, урбанизация – все это привело к трансформации старообрядческих основ. Молодежь постепенно отходила от семейных и религиозных традиций, уезжая учиться в города, служить в армию, работать в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях. Они вынуждены были контактировать с незнакомым им окружением и усваивать новые стереотипы поведения. В результате ослабевала не только связь между поколениями, но и трансформировался весь жизненный уклад старообрядцев. Постепенно география старообрядчества в области изменилась. Становилась неизбежной конвергенция староверов с окружающим населением. Подвергаясь преследованию и агитации, старообрядцы переходили в единоверческую церковь, что способствовало их сближению (интеграции) с представителями официального православия. Эти процессы были характерны и в предыдущие этапы, но особенно усилились в советское время.

IV этап – постсоветский (с 1991 года). Продолжается трансформация старообрядцев.

Современные старообрядцы в Оренбуржье представлены тремя ЛЭКГ (рис. 9):

1. Древлеправославные христиане-староверы Русской Древлеправославной церкви (РДЦ) - бывшие беглопоповцы. Их насчитывается около семидесяти тысяч человек (в том числе 57 тыс. в Оренбурге, в сёлах они расселены дисперсно, от 1 до 26 человек). Все они сохраняют староверческую идентичность. Ядро-основу составляют *постоянные прихожане* 3450 чел. (5 %), выполняющие все церковные обряды и следующие культурным традициям. Остальные 95 % сохраняют культурные традиции частично. Растёт влияние церкви. Только в 2007-2015 гг. 42 человека перешли из официального православия.

2. Старообрядцы - поповцы Русской Православной Старообрядческой церкви (РПСЦ) – «белокриницкое согласие». В Оренбургской области зарегистрированы две старообрядческие общины РПСЦ. Неофициальное название последователей РПСЦ «австрийцы». Численность постоянных прихожан РПСЦ г. Оренбурга – 80 чел., Орск – 30 чел. В Бузулуке – 20 чел. Они постоянно исповедуются и сохраняют идентичность. В сельских населенных пунктах, в бывших казачьих станицах, численность их незначительна: с. Илек (3), Рассыпное (3), Студеное (10), Сухоречка (5) Илекский район; с. Бородинск (8), Буренино (4) Ташлинский район. В с. Сакмаре действует молитвенный дом.

3. Старообрядцы-беспоповцы отвергают священников и ряд таинств. Все религиозные обряды совершают наставники и начётчики. Самая крупная беспоповская старообрядческая община в Оренбургской области действует в Сакмарском районе (человек)/доля в населении поселений (в %): с. Сакмара (248/4,4), Беловка (173/13), Архиповка (38/5), Ереминка (28/18,3), Гребени (15/8,5), Жданово (10/5,1), Дворики (9/7), Янгиз-Марьевка (2/8), Донское (2/2), п. Красный Коммунар (28/1) (рис. 10). Это бывшие казачьи поселения. В народе их называют «кержаками» (часовенное согласие).

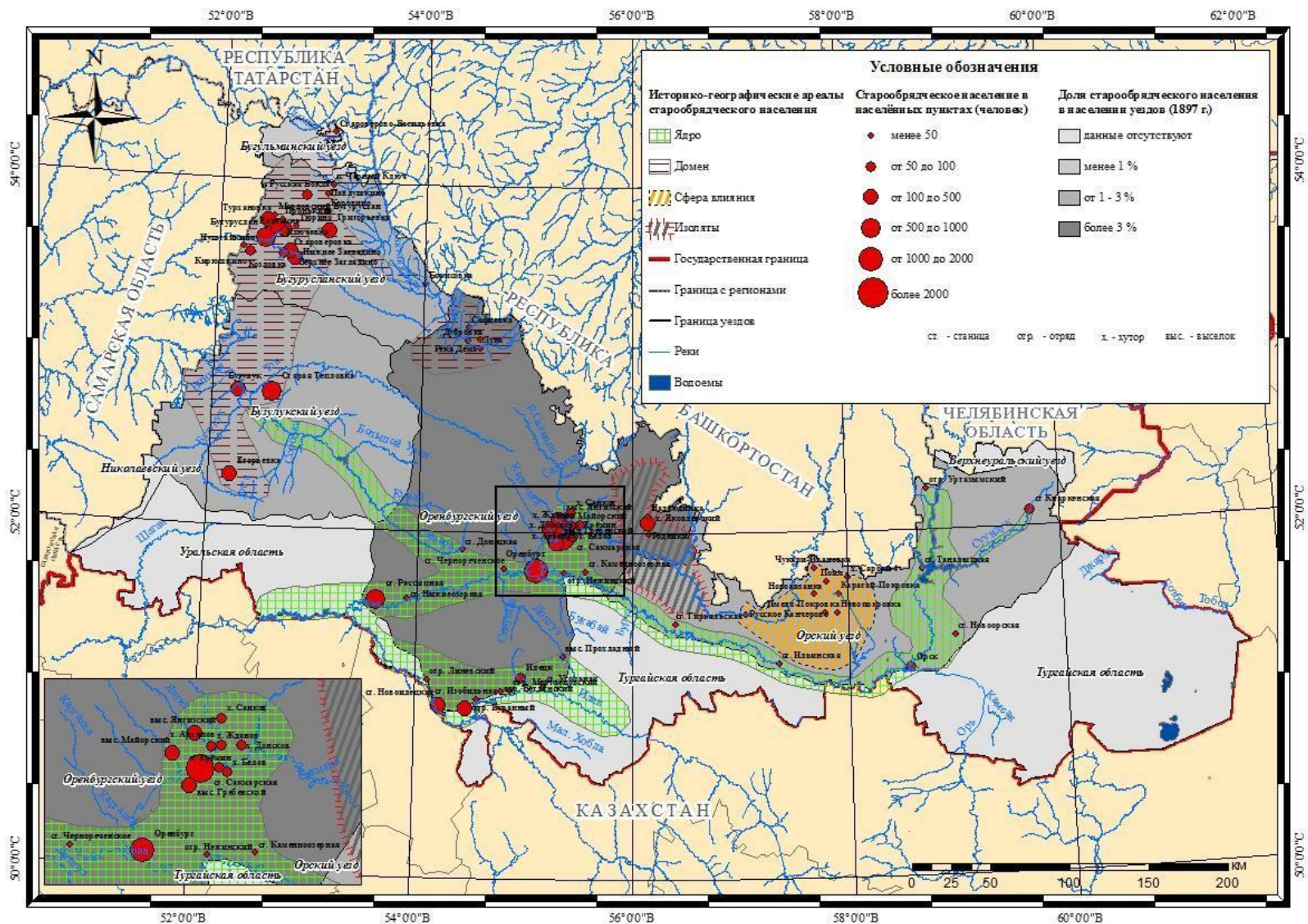
Казанскими староверами-федосеевцами (самоназвание кулугуры) были основаны села: Софиевка, Река Дёма, Луна, Дубровка (Пономаревский, Шарлыкский районы). Для кулугуров характерно компактное проживание и зажиточность. Староверчество распространилось именно в том кусте деревень, жители которых переселялись на новые земли. До настоящего времени кулугуры закрыты от внешнего мира. Они подчиняются своему уставу, традициями и обычаями. Староверы-кулугуры придерживаются здорового образа жизни. Вся молодежь занимается спортом. Местные жители на контакт в разговоре о религии не идут.

Единичные общины старообрядцев сохранились в Кувандыкском районе. Точную численность установить невозможно из-за двойной идентичности и отсутствия учёта. Согласно данным Новопокровского, Новосимбирского, Зиянчуринского и Саринского отделов по работе с сельским населением, потомки тех, кто принадлежал к данному религиозно-общественному движению, проживают в п. Русском Канчерово (1 чел.), д. Карагай-Покровка (5 чел.) и в п. Новосимбирка (1 чел.) Кувандыкского района. Попытки собрать более полный материал о старообрядцах в районе были малоуспешны. Сведения эти утаиваются. Со слов опрошенных, сохраняется историческая память о том, что сторонники старообрядчества жестоко преследовались.

Трансформация локальных этнокультурных групп старообрядцев проходит поэтапно. На первом этапе происходит заимствование элементов материальной культуры (артефактов). На втором этапе происходит изменение социофактов: меняется система образования, допускаются контакты с окружающим населением. На третьем этапе допускаются межэтнические браки.

Изменения привели к формированию двойной идентичности. Это подтверждают проведённые социологические исследования среди старообрядцев Оренбургской области и контент-анализ. Подавляющая часть староверов (90%) в настоящее время обладает двойной идентичностью, они приобрели черты городской культуры. Некоторые крестились («довершение») в церквях «официального православия». Только 5% полностью трансформировались. Они утратили все черты и особенности. Трансформация стала объективным и неизбежным процессом. И только 5% (более 3 тыс.) сохраняют этнокультурную идентичность и культурные традиции старообрядчества.

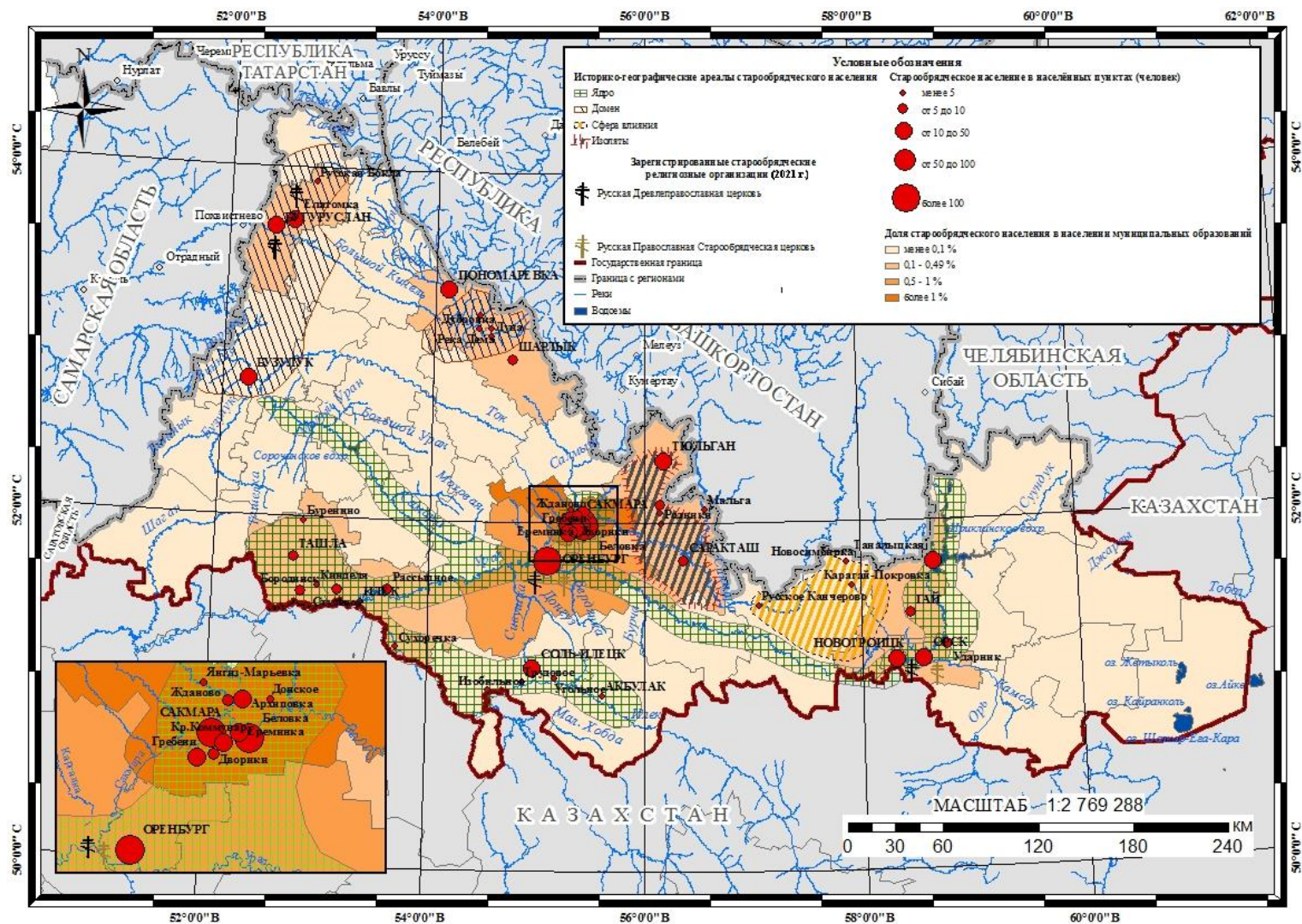
Самые высокие показатели по доле старообрядческого населения приходятся на следующие муниципальные образования (в %): районы – Сакмарский (более 1), Оренбургский (0,5), Бугурусланский (0,3), Тюльганский (0,2), Пономарёвский (0,2), Илекский (0,1), Саракташский (0,1), Ташлинский (0,1), Шарлыкский (0,1); городские округа – Гайский (0,1), г. Орск (0,1), г. Новотроицк (0,1). Муниципальные образования с низкими показателями: районы – Бузулукский (менее 0,1), Акбулакский (менее 0,1); городские округа – Кувандыкский (менее 0,1), Соль-Илецкий (менее 0,1) и др.

Рисунок 8. Расселение старообрядцев Оренбургской области (вторая половина XIX в.) (в современных границах) (составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)

составлено автором по архивным данным и литературным источникам

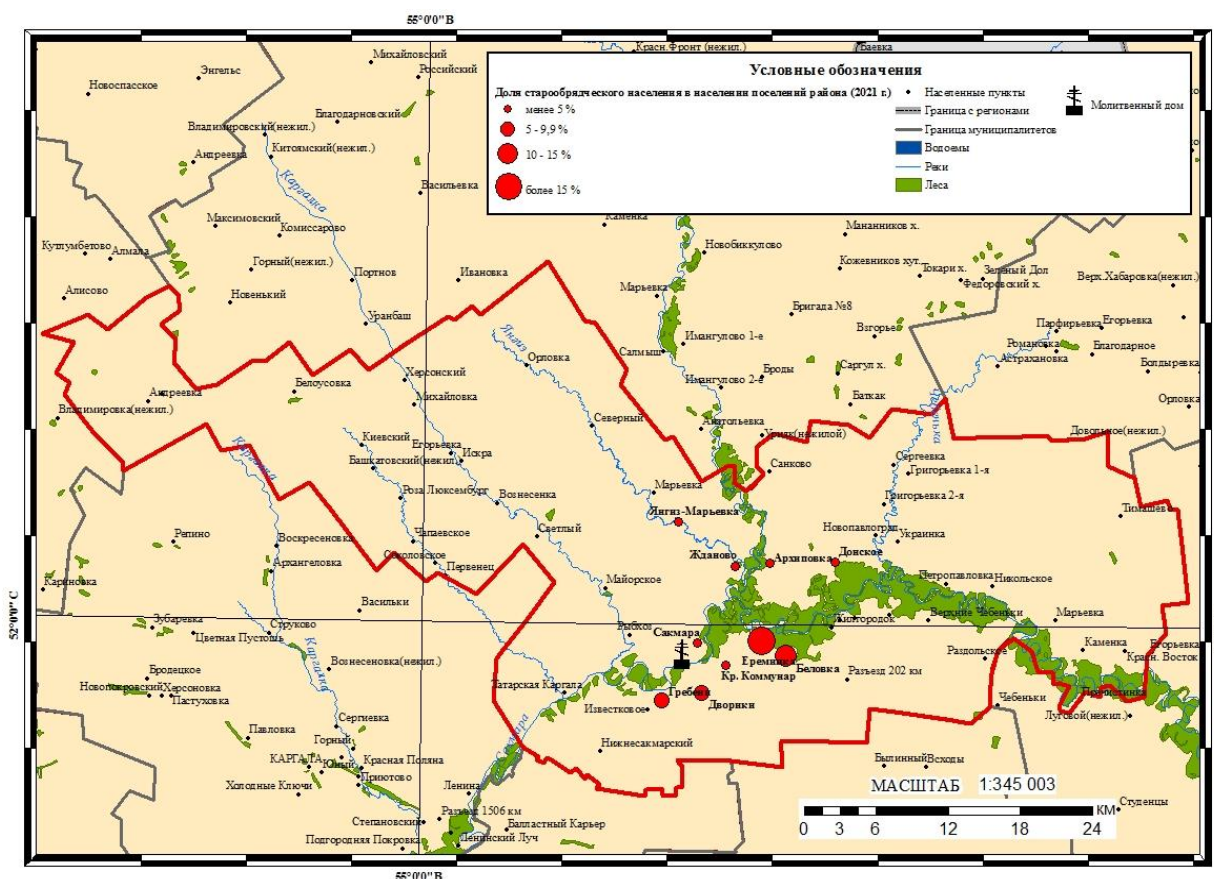

**Рисунок 9. Современное расселение старообрядцев Оренбургской области (2021 г.)
(составлено в соответствии с моделью Д. Мейнига)**

составлено автором по материалам собственных полевых исследований, официальным данным религиозных старообрядческих организаций и другим источникам

5. Региональная специфика влияния старообрядцев на этнокультурный облик Оренбуржья связана с вхождением их в состав Уральского и Оренбургского казачьих войск. Старообрядцы составили ядро казачества в исследуемом регионе. Учитывая высокий экономический и правовой статус казачества, их влияние на этнокультурный облик территории оказалось весьма существенным.

Большинство казаков-старообрядцев приходилось на Яицкое (Уральское) казачье войско, т.к. оно было сформировано стихийно. Оренбургское казачье войско было создано правительством, где старообрядцев было меньше. В настоящее время наибольший ареал казаков-старообрядцев приходится на Сакмарский район Оренбургской области. В результате проведенного полевого исследования их общая численность была оценена примерно в 553 чел. (1,9% в населении района) (рис. 10).

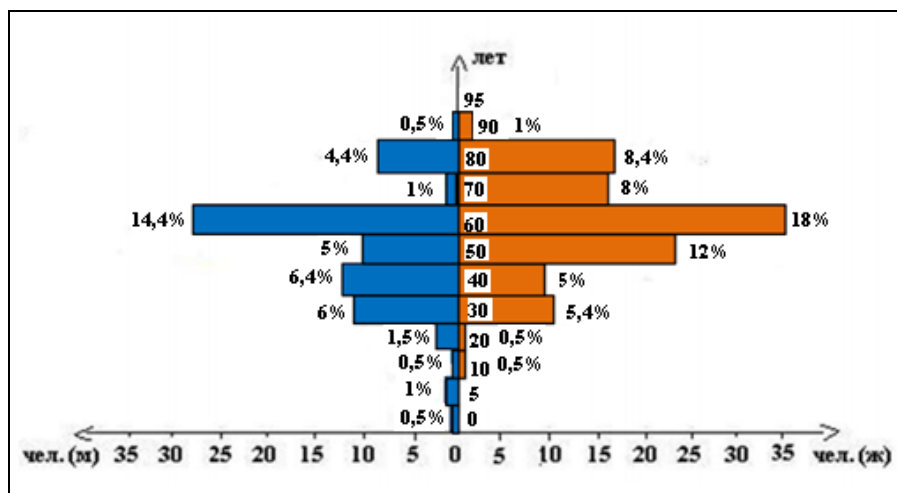
Рисунок 10. Ареал казаков-старообрядцев Сакмарского района Оренбургской области (2021 г.)

составлено автором на основе собственных полевых исследований

По соседству со старообрядческими поселениями казаков проживают мусульмане и представители разных христианских течений. Неизбежные контакты казаков-старообрядцев с окружающим населением привели к интеграции и к размыванию этнокультурных границ. Проведённые автором социологические исследования позволили сделать вывод о том, что лишь незначительная часть (3%) представителей этой этнокультурной группы идентифицируют себя только как «казаки-старообрядцы» (рис. 11). По возрастно-половому составу они почти не отличаются от остальных православных верующих. Их основную массу составляют пожилые люди от 60 до 90 лет, преобладают женщины с начальным либо незаконченным средним образованием, знающие богослужебные и церковные книги, многие обращаются к ним за советом. Собираются они только по большим религиозным праздникам, на поминки и крестины, группой в 5 – 6 человек и молятся дома. Такой состав

казаков-старообрядцев обуславливает синкретизм и суеверия. Большинство (97% опрошенных) – прежде всего люди моложе 40 лет (и особенно до 30 лет) – обладают двойным самосознанием: они считают себя официально православными, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам. Это обстоятельство создает предпосылки для их окончательной ассимиляции.

Среди казаков-старообрядцев употребительны «клички» или «прозвища», без которых сложно отыскать конкретного человека, ибо много однофамильцев.

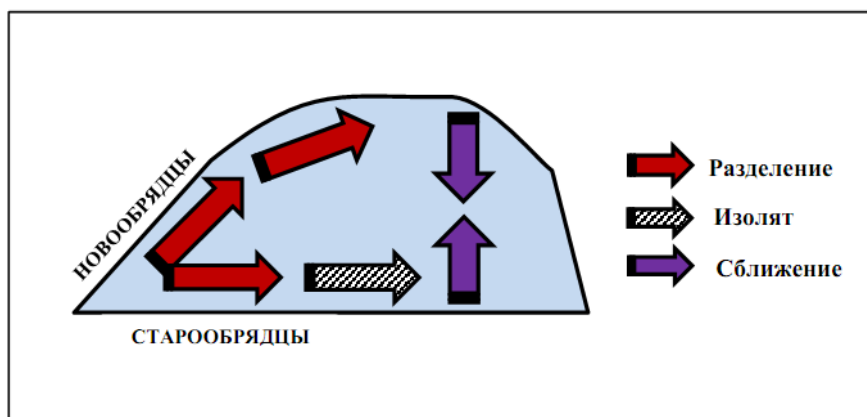
Рисунок 11. Возрастно-половая структура казаков-старообрядцев Сакмарского района (2021 г.)

составлено автором на основе собственных полевых исследований

Молодое поколение ассоциирует себя с православием, но сохраняют историческую память («наши предки – казаки-старообрядцы»). Современных детей чаще всего крестят в соответствии с православными обрядами, в Русской православной церкви. Это объясняется схожестью культурных традиций. Неизбежны браки с представителями других культур, чему способствуют тесные соседские взаимоотношения, а также ограниченная численность старообрядцев. Не редки браки между старообрядцами и представителями финно-угорских (мордва) и тюркских (татары, казахи) народов, что прежде не допускалось. Браки с представителями официального православия зафиксированы чаще. В 70-80-х гг. XX в. часть казаков-старообрядцев Сакмарского района переселились в города (Оренбург, Гай и др.), а также в бывшие союзные республики (Украина, Белоруссия), в том числе, когда заключались браки с солдатами, проходившими службу в российской армии.

Выводы

1. В настоящее время старообрядцев следует считать субэтносом, состоящим из нескольких локальных этнокультурных групп (ЛЭКГ). Его формирование стало возможным в результате изоляции в течение длительного периода времени на определённой территории. В результате территориального разделения и изоляции происходила дивергенция этнокультурных признаков, которая привела к формированию ЛЭКГ. Дивергенция обусловлена воздействием целого ряда факторов, в том числе межкультурным взаимодействием и необходимостью адаптации в ландшафтах. Эти же факторы привели к конвергенции и интеграции с окружающим населением (рис. 34). Тем не менее, у части старообрядцев сохраняется культурная специфика, стереотип поведения и этнокультурная (этноконфессиональная) идентичность.

Рисунок 12. Географические закономерности формирования и трансформации локальных этнокультурных старообрядческих групп

2. Этнокультурные ареалы старообрядческого населения структурированы в соответствии с моделью Д. Мейнига. На всех уровнях выделяются зоны поэтапного формирования её элементов: ядро (центральная зона), зона преобладания (домен), периферийная зона («сфера влияния»), дисперсное расселение («изоляты») как для ареала всего субэтнуса, так и для отдельных регионов, в частности, для территории Оренбуржья. Существуют различия трансформации ЛЭКГ старообрядцев на территории России и зарубежья, где в силу более существенных различий с окружением дольше сохраняются специфические черты и идентичность.

3. Старообрядцы в результате изолированного развития сформировали свою систему природопользования, которая со временем подверглась существенной трансформации. Особенности уклада жизни сохранялись, но со временем произошли заимствования и приспособление к новым условиям. В культурных ландшафтах старообрядческих поселений Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока можно проследить уникальные черты, выраженные в принципах хозяйствования, особенностях архитектуры, планировке и декоративно-прикладных традициях, календарной обрядности, ремёслах и промыслах.

4. На территории современной Оренбургской области сохранилось несколько старообрядческих ЛЭКГ: Древлеправославные христиане-староверы Русской Древлеправославной церкви (РДЦ) - бывшие беглопоповцы, старообрядцы - поповцы Русской Православной Старообрядческой церкви (РПСЦ) – «белокриницкое согласие», старообрядцы-беспоповцы: «кержаки» (часовенное согласие) и федосеевцы (самоназвание кулугуры). Их число и численность существенно сократилось. Подверглись трансформации возрастной, социальный состав, идентичность, образ жизни.

5. Участие в многонациональном казачьем сообществе стало важным этапом и фактором этнокультурной трансформации старообрядцев. В настоящее время основная численность казаков-старообрядцев приходится на Сакмарский район Оренбургской области. Большинство из них идентифицируют себя как официально православные, однако уточняют, что относятся и к казакам-старообрядцам (97%). Только 3% идентифицируют себя только как казаки-старообрядцы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Попова О.В.** Роль локальной этнокультурной общности в формировании культурного ландшафта (на примере старообрядцев Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 6 (167), июнь. – С. 169 – 178. ISSN 1814-6457.
2. Фаткуллина Р.Р., **Попова О.В.** Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 6 (181), июнь. – С. 217 – 228. ISSN 1814-6457.
3. **Попова О.В.** Трансформация этнокультурных систем старообрядческих общин в зарубежных странах // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7 (182), июль. – С. 173 – 181. ISSN 1814-6457.
4. Герасименко Т.И., **Попова О.В.** Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев Оренбургской области) // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 123 – 133. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-123-133. ISSN 1996-7853. ISSN 2542-0038 (Online).

В других изданиях:

5. Подосёнова И.А., **Попова О.В.** Культурный след старообрядчества на территории Среднего и Южного Урала // Степи Северной Евразии. Мат-лы VI Междун. симпозиума и VIII Междун. школы-семинара «Геоэкологические проблемы степных регионов». – Оренбург: ИПК «Газпромгазсервис», ООО «Оренбурггазпромсервис», 2012. – С. 578 – 581. ISBN 978-5-94397-138-9.
6. **Попова О.В.** Расселение старообрядцев и его значение в формировании культурного ландшафта территорий // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века (с междунар. участием): Материалы IV-й межрегиональной студенческой научно-практической конференции. – Рязань, СТИ, 2012. – С. 289 – 291. ISBN 978-5-904221-08-9.
7. **Попова О.В.** Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья // Научный журнал Северо-Кавказского федерального университета «Наука. Инновации. Технологии», Выпуск 3. – Ставрополь, СКФУ, 2013. – С.102 – 113. ISSN 2308-4758.
8. **Попова О.В.** Старообрядчество Оренбургской области: история и современность // Культура Оренбургского края: история и современность. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2013. – С. 254 – 262. ISBN 978-5-91854-110-4.
9. **Попова О.В.** Этнокультурный компонент локальной этнокультурной группы (на примере старообрядчества Южного Урала) // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научно-методической конференции (с междунар. участием); Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 786 – 790. ISBN 978-5-4417-0161-7.
10. **Попова О.В.** Историко-географические особенности расселения старообрядцев // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 990 – 996. ISBN 978-5-4417-0309-3.
11. **Попова О.В.** Трансформация культуры староверов Оренбуржья / О.В. Попова // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сб. ст. Часть II. Глава 4-6. – Москва: Эслан, 2014. – С. 87 – 97. ISBN 978-5-94101-285-6.
12. **Попова О.В.** Обряды и обычаи казаков-старообрядцев Сакмарского района // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научно-методической конференции (с междунар. участием);

Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2015. – С. 749 – 756. ISBN 978-5-7410-1180-5.

13. **Попова О.В., Фаткуллина Р.Р.** Трансформация природопользования старообрядцев и немцев-меннонитов в Оренбургской области // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: ма-лы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2016. – С. 872 – 879. ISBN 978-5-7410-1385-4.

14. **Попова О.В.** Экистические особенности поселений старообрядцев (историко-географический аспект) // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: ма-лы Всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2017. – С. 1337 – 1344. ISBN 978-5-7410-1639-8.

15. Герасименко Т.И., **Попова О.В.** Факторы историко-географической трансформации локальных этнокультурных групп (на примере старообрядцев) // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности: сб. ст. Всерос. науч.-прак. конф. / Оренбургский гос. ун-т, Управление Федер. службы по надзору в сфере природопользования по Оренбург. обл., Волго-Уральский науч.-исследоват. и проектный ин-т нефти и газа. – Электрон. дан. – Оренбург: ИП Востриков К «Полиарт», 2019. – С. 107 - 110. ISBN 978-5-906501-64-6.

16. Герасименко Т.И., **Попова О.В.** Применение геоинформационных технологий в изучении территориальной организации локальных этнокультурных групп старообрядцев Оренбургской области // Университетский комплекс как региональный центр развития образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. научно-методической конференции (с междунар. участием); Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2020. – С. 837 – 845. ISBN 978-5-7410-2401-0.

17. Герасименко Т.И., **Попова О.В.** Старообрядцы Оренбургской области: историко-географический анализ // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX-XI вв.: сб. науч. ст. / Центр краевед. исслед. ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского, отд. этнологии МРОО социально-гуманитар. науч. исслед.; сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев, отв. ред. А. А. Сорокин. – Москва: Эдитус, 2020. – Вып. 2. – С. 76 – 84.

18. Герасименко Т.И., **Попова О.В.** Трансформация локальных этнокультурных групп: пример старообрядцев и немцев-меннонитов Оренбургской области // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности [Электронный ресурс]: сб. ст. II Всероссийской научно-практической конференции. – Электрон. дан. – Оренбург: ИП Востриков К «Полиарт»ОГУ, 2020. – С. – 451 – 457. ISBN 978-5-906501-78-3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	11
1.1. Локальная этнокультурная группа (ЛЭКГ) как географическая категория: закономерности формирования и развития.....	11
1.2. Основные подходы к исследованию локальных этнокультурных групп.....	20
1.3. Факторы формирования и трансформации ЛЭКГ старообрядцев.....	29
Глава 2. ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.....	36
2.1. Старообрядцы как субэтнос. Оценка численности старообрядцев.....	36

2.2. Дифференциация старообрядцев.....	48
2.3. Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации этнокультурных систем старообрядцев в зарубежных странах.....	60
2.4. Историко-географические этапы расселения, формирования и трансформации старообрядцев в России.....	73
Глава 3. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....	90
3.1. Историко-географические особенности расселения старообрядцев Оренбуржья и их влияние на формирование культурного ландшафта.....	90
3.2. Межкультурное взаимодействие как фактор трансформации ЛЭКГ.....	103
3.3. Трансформация локальных этнокультурных групп старообрядцев и немцев-меннонитов Оренбургской области: сравнительный анализ.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	130
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	132
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	155
Приложение 1.....	156
Приложение 2.....	158
Приложение 3.....	167
Приложение 4.....	175
Приложение 5.....	190